

ГОДЪ VI.

№

НОЯБРЬ 1915 г.

№ 11.

СТАРООБРАДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛъ,

посвященный церковно-общественной жизни старообрядчества.

*Рукописи и подписку слѣдуетъ направлять въ Егорьевскъ,
Рязанской губерніи, Н. Д. Зенину.*

Грядущій день.

Егда бо рекутъ: миръ и утвержденіе,
тогда внезапу нападетъ на нихъ всегуби-
тельство... I Фессал. 5, 3.

Эти слова пророческаго значенія сказаны очень давно.
Сказаны они ѿессалоникійцамъ, въ предупрежденіе прише-
ствія дня Господня.

И вотъ какъ многозначущи они нынѣ!

Человѣчество нашихъ дней, гордое человѣчество гордо
называемаго XX вѣка,upoенное своею мнимою культурою,
глубоко презирало эти вѣщія слова. Оно въ своемъ само-
обольщеніи результатами своихъ пріобрѣтеній въ области
техники, промышленности, науки и мышленія гордо уста-
новило, что нынѣ настало время мира на землѣ, что нико-

кая неожиданность не можетъ грозить человѣчеству своею катастрофичностью, а посему, моль, и эти слова суть пустой звукъ.

И нужно признаться, что если смотрѣть на этотъ вопросъ глазами ограниченного ума человѣческаго, ума не простого ограниченного человѣка, а глазами ума человѣка, стоящаго на высотѣ современныхъ человѣческихъ постиженій, то и нельзя было не прійти къ тому заключенію, что миръ на землѣ почти обеспеченъ.

Да и какъ было этому не повѣрить, когда обѣ этомъ свидѣтельствовало столько обстоятельствъ, вліявшихъ на установление этой вѣры.

Во-первыхъ, религія уже цѣлые тысячиелѣтія трудилась надъ дикими инстинктами человѣка, облагораживая ихъ; во-вторыхъ, изобрѣтенія человѣка настолько сблизили народы между собою и такъ спутали ихъ духовные и торговые интересы, что никакое несогласіе между ними казалось невозможнымъ; въ-третьихъ, орудія войны подъ вліяніемъ геніальныхъ усовершенствованій въ своихъ силахъ разрушенія, смертоносности, достигли такого внушительного совершенства, что они заставляли бросить всякую мечту о нападеніи одного народа на другой, ибо ужъ слишкомъ наглядною казалась очевидность невѣроятнаго истребленія себя и другихъ и вся невыгодность этой операции; въ-четвертыхъ, современныя соціальныя ученія, казалось, въ корнѣ уничтожали всякую національную рознь, сводя борьбу не къ борьбѣ національностей между собою, а къ борьбѣ неимущихъ классовъ съ имущими, ибо самыми злыми страданіями современного человѣчества были не страданія отъ господства одной націи надъ другой, а страданія отъ господства имущаго класса надъ неимущимъ, а эти страданія отъ засилья имущихъ надъ неимущими во всѣхъ странахъ одинаковы. Поэтому-то соціалисты всѣхъ странъ и кричали на весь міръ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ Это былъ міровой призывъ къ міровой борьбѣ, но только не государства противъ государства, не націи противъ націи, а класса противъ класса, т.-е. бѣдныхъ противъ богатыхъ. Это движение было

сильно, объединено международно и благоустроено. Вожди этого движения увѣряли (и сами вѣрили), что они, когда надо, не дадутъ совершиться нападенію одного народа на другой. И вѣра эта казалась прочной; въ-пятыхъ, и сами правительства государствъ сознали пагубность современной войны и одинаковую ея разорительность, какъ для побѣжденнаго, такъ же точно и для побѣдителя, и поэтому дѣлали время отъ времени съѣзды мира. На этихъ міровыхъ съѣздахъ представители государствъ трудились надъ рѣшеніемъ вопросовъ, какимъ путемъ установить мирное сожительство народовъ между собою, надъ изысканіемъ средствъ разрѣшенія споровъ между государствами путемъ третейскихъ судовъ и т. п.

Для этихъ съѣздовъ и въ этихъ цѣляхъ былъ созданъ въ Нидерландахъ, въ Гаагѣ, огромнѣйшій дворецъ мира. Въ немъ засѣдалъ мировой трибуналъ, руководившій дѣлами этого стремленія; кроме этого существовало множество обществъ мира, разбросанныхъ по всему свѣту, задачей которыхъ было трудиться надъ распространеніемъ мечты о достижениіи мирной жизни народовъ между собой.

Примѣромъ стремленій этихъ обществъ могутъ служить слова руководителя одного изъ такихъ обществъ въ Англіи Сэръ Макса Ветчера, приведенные въ № 12173 „Нового Времени“ отъ 31 января 1910 г.

Вотъ что, между прочимъ, изображено было въ этой газетѣ: „Въ Петербургѣ въ настоящее время гоститъ Сэръ Максъ Ветчеръ, популярный англійскій общественный дѣятель, задавшійся въ послѣдніе годы грандіозной цѣлью: *объединить всѣ европейскія государства въ одну великую европейскую федерацію на экономическихъ началахъ.*“

Мы не поднимаемъ —говорить Сэръ Максъ Ветчеръ,— вопроса о всеобщемъ разоруженіи, такъ какъ мы того мнѣнія, что этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ отдѣльными государствами по мѣрѣ осуществленія идеи европейской федераціи. Желательно лишь, чтобы всѣ государства объединились для совмѣстной защиты Европы, и въ этомъ случаѣ вопросъ о войнѣ и мирѣ долженъ быть въ рукахъ особаго

европейского комитета, который и решаетъ вопросъ: быть войнѣ или нѣтъ... Мы имѣли возможность убѣдиться,—такъ продолжаетъ Сэръ Максъ Ветчеръ,—что нашъ проектъ въ главныхъ своихъ чертахъ встрѣченъ повсюду съ величайшимъ вниманіемъ и большимъ сочувствіемъ, вслѣдствіе чего мы и надѣемся на близкое практическое осуществленіе нашихъ идей... Моя работа близится къ концу... Я надѣюсь создать международную силу, съ которой придется считаться и которая сумѣеть остановить любую волну“.

(С. Нилусъ. „Близъ грядущій антихристъ“. Стр. 197):

Припомнить надо также и эсперантистовъ—послѣдователей международного языка эсперанто, которые создали огромное международное сообщество, говорящее однимъ языкомъ и стремящееся къ цѣли установленія братства народовъ между собою. И ихъ призывъ былъ таковъ: „посредствомъ эсперанто—къ братству всѣхъ народовъ“.

Современные науки также имѣли совершенно международный характеръ, а также и торговля. И множество другихъ обществъ и сообществъ трудилось на почвѣ объединенія между собою народовъ, а потому-то невольно и говорилось: „миръ, миръ—и утвержденіе“...

И вѣрилось, что это именно такъ и должно быть, а не иначе. И это было очень понятно: ужъ слишкомъ безсмысленной казалась война современному образованному и мыслящему человѣку.

И человѣкъ гордился этимъ сознаніемъ и, опираясь на свои чисто-человѣческія знанія, хотѣлъ устроить свою жизнь, устроить ее вѣтъ Бога. Устроить не на фундаментѣ Божія благоволенія и благословенія, а на фундаментѣ гордости своего знанія. Поэтому человѣкъ и удалился отъ Бога. Богъ ему сталъ ненуженъ, какъ дѣлается ненужнымъ вставшему на свои ноги сыну отецъ, а поэтому человѣкъ и забылъ про Бога, забылъ и про заповѣди его. И забылъ до того, что даже сталъ дерзко утверждать—„Нѣсть Богъ“. Какъ тотъ безумный, о которомъ сказалъ Царь Давидъ: „Рече безуменъ въ сердцы своеи—нѣсть Богъ!“ И потому— случилось съ человѣкомъ по тѣмъ же словамъ псалмо-

пѣвца— „и растлѣша и омразиша во всѣхъ начинаніяхъ своихъ“...

Да, такъ, именно такъ и вышло оно съ человѣкомъ теперь. Человѣкъ, забывъ Бога, приспособивъ по своимъ похотямъ евангельское ученіе (католичество) и даже извращивъ смыслъ его, а часто даже отвергая его и называя христианство—религіей человѣка-мямли, человѣка, воспитывающагося въ хлопушкахъ (обложеннымъ хлопьями ваты, какъ слаборожденный цыпленокъ въ печуркѣ), человѣка, якобы никчемнаго, неспособнаго къ борьбѣ на полѣ жизни, неспособнаго создавать, творить и повелѣвать (протестанты и безбожники), сталъ поклоняться религіи разума, религіи физической силы и человѣческой воли. Дойдя до этого, человѣчество отвергло совѣсть, отвергло жалость, стало за непостыдное считать ограбить, обобрать другого, лишь бы сдѣлать это „культурнымъ“ способомъ, и даже похвальнымъ провозгласило установленіе сознанія: „человѣкъ человѣку волкъ“, а отсюда ужъ понятнымъ вытекало, что если не ты сѣешь другого, то онъ сѣѣшь тебя. Въ догматѣ возвели мысль: человѣкъ—міръ, самъ въ себѣ вполнѣ законченный, самодовлѣющій, имѣющій возможность существовать безъ посторонней помощи, а потому ему ничуть не позорно все сметать, что станетъ на пути его желаній, а если не онъ столкнется другого, то его самого столкнутъ съ пути другихъ (ученіе анархистовъ). Долой все неспособное жить своими силами! Долой изъ земли живыхъ все слабое, хилое, больное! Пусть живутъ только здоровые, сильные люди (точнѣе: человѣко-звѣри)—проповѣдывали они.

Мерзость этого дьявольского ученія разливалась на всѣ стороны человѣческой жизни и всю жизнь человѣческую оно отравило ядомъ своимъ. Разъ установилось понятіе: жри, а не то тебя сожрутъ, то ужъ тутъ никакимъ нравственнымъ поступкамъ нѣтъ мѣста! Разрушались отношенія людей между собою, какъ двухъ равныхъ міровъ, разрушались и ихъ права одного къ другому какъ нравственные, вытекавшіе изъ христіанской религіи, такъ и гражданскіе, установленные государствомъ. Святого у человѣка по отно-

шению къ человѣку ничего не оставалось, и потому человѣкъ дѣйствительно начиналъ руководиться инстинктомъ волка—жрать вся и все, что сожрать можетъ, а если подавился какою костью, ну—туда мнѣ и дорога!

Не стало уваженія къ чужой собственности, къ чужой супругѣ, сестрѣ, матери, не стало содружества, не стало уваженія къ семье, обществу и государству. Государства между собою также жили, руководясь волчьимъ инстинктомъ, и старались, несмотря на свои мирные сѣззы, превзойти одно другое своими вооруженіями. Въ послѣднее время стало крылатымъ выраженіе: „вооружены до зубовъ“, но оказывается и это выраженіе было блѣдно передъ дѣйствительностью. Этими вооруженіями, давившими народы своею стальною тяжестью, по мысли нѣмцевъ-германцевъ, устанавливался якобы самый надежный миръ. Они даже и пословицу на этотъ счетъ выработали: „Если хочешь мира—будь готовъ къ войнѣ“. Т.-е. имъ казалось, что вооруженная готовность къ войнѣ удержитъ всякаго отъ войны. Но вѣдь это же съ ихъ дьявольской руки думали и другие, или точнѣе: были вынуждены думать такъ и также тщательно вооружаться.

Къ чести Россіи, Франціи и Англіи, что не онѣ придумали и установили мысль, что человѣкъ человѣку волкъ и что отношеніе человѣка къ человѣку должно быть волчьимъ, а нѣмцы, протестанты въ началѣ и безбожники потомъ. Въ особенности къ чести Россіи, что она на этотъ призывъ все время стремилась вліять какъ разъ въ обратномъ направлениі, т.-е., что она не хотѣла признавать за догматъ этой волчьей мысли, а призывала народы къ мирной жизни и сокращенію вооруженій, а если можно, то и къ разоруженію. По почину ея вѣнценоснаго Вождя былъ первый сѣззъ представителей государствъ для обсужденія условій мирного сожительства. И нужно признать, что большинство государствъ на этотъ призывъ откликнулись сочувственно и лишь германцы остались особнякомъ и не хотѣли признавать за полезное это стремленіе.

Зато, и къ своему горю, государства, стремившіяся къ

осуществленію задачъ мирнаго сожительства, внимали голосу, зовущему къ миру, и вѣрили въ достижениe этихъ стремленій. Эти государства, вѣря въ разсудочность современаго ума человѣка, вѣрили также и въ то, что умъ человѣка побѣдить въ немъ инстинкты звѣря, и потому мирное сожительство государствъ вполнѣ достижимо. Поэтому они всѣ усилия германцевъ вооружаться съ ногъ до головы считали безумными, непроизводительными тратами труда и времени. Поэтому они и вооружались только постольку, поскольку это было необходимо, чтобы не быть въ случаѣ, паче чаянія, взятыми германцами голыми руками, какъ говорится. Они вѣрили и говорили: „миръ, миръ—и утвержденіе“! Война невозможна, она даже немыслима между европейцами, ибо это будетъ не война, а взаимоистребленіе; человѣческій разсудокъ не допустить до этой разрухи. Да и самъ Вильгельмъ, нынѣ пресловутый императоръ германцевъ, также направо и налево утверждалъ: „миръ, миръ, воевать нельзя и не нужно и не съ кѣмъ“! Мало и этого, онъ даже самъ предупреждалъ европейскія государства отъ грядущей опасности съ азіатскаго Востока: съ возвышениемъ Японіи и пробужденiemъ Китая. Онъ звалъ Европу къ жизни въ согласіи, дабы не быть порабощенными азіатами. И собственоручно картину нарисовалъ, изобразивъ символически группу государствъ Европы, сбившихся въ кучку и съ ужасомъ всматривающихся вдаль Востока, откуда поднимается ужасный желтый драконъ съ разинутой пастью, стремящійся поглотить Европу. И Германіи на картинѣ было отведено первое, почетное мѣсто въ защитѣ Европы отъ желтаго дракона Востока. Не дивная ли это аллегорія? Не благородный ли это призывъ? И какъ было не восклицать, созерцая все это: „миръ, миръ—и утвержденіе!“...

И восклицали, и вѣрили въ это, и надѣялись, что это такъ именно и будетъ!

Вѣра и надежда были, но не было любви: пока Вильгельмъ говорилъ одно, а по ненависти, по зависти онъ думалъ другое. Усыпляя бдительность народовъ - соседей призывами къ миру, онъ въ ту же пору потихоньку отта-

чивалъ ножъ, чтобы имѣть возможность подчинить себѣ этихъ сосѣдей силой. Дьяволъ зависти, внушившій мысль „жри, а не то тебя сожрутъ“, дѣйствовалъ медленно, но вѣрно: ибо Вильгельмъ никому не вѣрилъ и все думалъ, что его обманутъ, нападутъ и покорятъ.

Общество человѣческое, засѣявшее большія поля жизни вѣтрами безвѣрія, жизни по чувствамъ животнаго, а не человѣка живущаго въ Богѣ, должно было пожать бурю, ураганъ, рожденный этимъ посѣвами. Посѣвы эти росли, цвѣли и наконецъ принесли сторичные плоды.

Тотъ, кто первый провозгласилъ призывъ: „миръ, миръ—и утвержденіе“ въ 1897 г., т.-е. нашъ вѣнценосный Вождь, въ 1904 г. первый вынужденъ былъ вынуть мечъ изъ ноженъ и нарушить эту идею. Злая воля германской политики въ своихъ затаенныхъ стремленіяхъ втравила Россію въ войну на Дальнемъ Востокѣ въ цѣляхъ ослабить ее. Чего и достигла! Этого желали и другія государства, хотя и на свою голову, какъ оказалось теперь. Ибо тогдашнее могущество Россіи было всѣмъ—зависть. Но таковы человѣческія стремленія: извѣстно, что обычно стремятся къ одному, а достигаютъ другого и притомъ совершенно противоположнаго. Въ сущности противоположныхъ результатовъ добилась и Германія: Россія въ войнѣ съ Японіей пріобрѣла тяжело доставшійся, но зато полезный опытъ, урокъ, благодаря которому въ нынѣшней войнѣ она оказалась гораздо сильнѣе, нежели могла бы быть, если бы она не имѣла японскую войну и не пережила революцію.

Но война на Дальнемъ Востокѣ была лишь прологомъ къ грядущимъ событиямъ, событиямъ ужаснымъ, послѣдствія которыхъ трудно предвидѣть. Война Россіи съ Японіей—это было первое звено той длинной цѣпи событий, которые нынѣ развиваются, цѣпляясь одно за другое и выковывая могучую желѣзную цѣпь событий грознаго предопределѣнія свыше.

Грядущій день ужасенъ. Разгадать его содержаніе не въ нашихъ силахъ, но самъ онъ виденъ въ туманѣ предвѣдѣнія. О немъ, объ этомъ днѣ ужасовъ и смерти говорили пророки Даніилъ, Іезикіиль, Іеремія въ ветхомъ завѣтѣ и

Іоаннъ въ апокалипсисѣ, въ новомъ. Это—день грядущаго тысячелѣтняго царства Христа съ избранными его и борьбы съ антихристомъ.

Послѣдствія войны съ Японіей имѣли причинную связь съ войной балканской: эта вторая была вызвана тѣми же злобными силами, травившими однихъ на другихъ, въ стремлѣніи ослабить борющихся и захватить ихъ ослабленныхъ подъ свою опеку, а потомъ и въ рабство.

Пророчества о концѣ всемирномъ связаны съ пророчествами о паденіи и возстаніи Царьграда, т.-е. Константинополя. Царьградъ, павшій подъ ударами магометанъ въ свое время, согласно пророчествѣ, предсказанныхъ при его закладкѣ, на основаніи видѣнныхъ Константиномъ Равноапостольнымъ орла, схватившаго змѣю и поднявшагося съ нею въ воздухъ и павшаго оттуда бездыханныхъ отъ укуса змѣи, и потомъ этой змѣи, убитой христіанами, возстанетъ, и именно такъ, какъ было разгадано тогдашними мудрецами это событие. Орелъ—христіанство, при Константинѣ побѣдившее язычество и создавшее Царьградъ—второй Римъ; змѣя—магометанство, низведшее Византію, а съ нею и христіанство, на мѣстѣ греческаго царства, до ничтожества. Змѣя, убитая окружавшими царя христіанами, это Турція, имѣющая погибнуть подъ ударами христіанъ. И притомъ, по пророчеству, христіанъ Сѣвера и съ именемъ „Русь“. Но прежде чѣмъ русскіе или русы завладѣютъ Царьградомъ, около него сойдутся многіе народы на общую битву, на общее истребленіе, въ стремлѣніи каждого самому завладѣть вожделѣннымъ городомъ и его выгоднымъ мѣстоположеніемъ на міровыхъ путяхъ народовъ.

Время это приблизилось. Приблизились ужасы всеобщаго истребленія народами другъ друга, приблизилось время конечнаго паденія Турціи и освобожденія Царьграда и Святой Софіи отъ ига невѣрныхъ. Стало-быть, близокъ вслѣдъ за симъ и день Грядущаго Господа!

Всѣ события съ несомнѣнною ясностью говорять за то, что Святая Софія должна быть въ рукахъ русскихъ. Это говорять и древнія пророчества, это говорять и события

настоящаго времени, если ихъ голосъ умѣютъ слышать и понимать. Святая Софія по пророчеству будетъ въ рукахъ христіанъ восточно-православныхъ и слѣдовательно ни протестанты-нѣмцы, ни католики-французы, ни англикане не могутъ ею владѣть; не могутъ ею владѣть и болгары, какъ отступившіе въ группу враговъ восточныхъ, и измѣнившіе идеямъ славянства; не могутъ владѣть и греки, ставшіе въ двусмысленное положеніе къ восточнымъ.

День грядущій близится. Русскіе будутъ въ Царьградѣ! Но прежде, чѣмъ это настанетъ, сколько ужасовъ должно совершиться!.. Сколько крови будетъ пролито, сколько слезъ и стенаній, плача и вопля! Пророчество говоритъ, что на устьяхъ Константинополя (Босфоръ, Дарданеллы) *сойдутся всѣ народы земли, чтобы сразиться другъ съ другомъ.*

Крови будетъ пролито столько, что она будетъ достигать „конской узды“, и народы земли во взаимоистребленіи превзойдутъ все ужасное, что только можно себѣ вообразить.

Всякая фантазія блѣдна передъ имѣющими совершившимися ужасами!

Нынѣ вокругъ Царьграда уже собираются народы земли, чтобы взаимно сразиться, а частью уже и сражаются. Кого тамъ нѣтъ? Русскіе, турки, англичане, французы, болгары, греки, нѣмцы всякихъ видовъ, австрійцы, баварцы, пруссаки, саксонцы и т. д., венгерцы, чехи, поляки, румыны, черногорцы, канадцы, бразиліане, индійцы, кафры, сомалійцы и проч. имъ же нѣсть числа. Персія, Афганистанъ и Китай къ этому германцами подготавляются; Японія уже участвуетъ въ войнѣ, и слѣдовательно остается только малое число государствъ, которыхъ еще не пришли на взаимоистребленіе, но и они еще придутъ! И ихъ захватить водоворотъ мірового бѣствія!

И мы нынѣ уже видимъ духовными очами, что предсказанныя событія начались и развиваются. И развиваются они совсѣмъ не такъ, какъ ихъ направляютъ люди, а именно такъ, какъ это угодно Провидѣнію или, точнѣе, Тому, кто управляетъ мірами.

Люди, въ своей ненасытимой жаждѣ честолюбія и въ

самообольщениі своего разума, дѣлаютъ какъ будто свое строго обдуманное дѣло, а на самомъ дѣлѣ дѣлаютъ то, что предназначено Богомъ.

Германцы, въ стремленіи покорить міръ, создали стремленіе, называемое по-нѣмецки: „Drang nach Osten“, т.-е. движение на Востокъ. И подготовляя успѣхъ этого движенія,толкнули русскихъ на Дальній Востокъ и стравили съ японцами. Это была первая кровь, пролитая въ сущности не на поляхъ Манчжуріи, а на проливахъ Константинополя. Въ этомъ же стремленіи сразились балканцы съ турками, а потомъ передрались между собою. Въ этомъ стремленіи Германія заполонила Турцію своими инженерами при постройкѣ Багдадской желѣзной дороги, начавшейся изъ Константина-поля, и своими офицерами въ турецкой арміи.

Когда же балканцы были ослаблены, а Турція мирно полу- завоевана, Германія натравила Австрію на Сербію, въ явномъ предвѣдѣніи, что это вызоветъ войну Австріи съ Россіей, а потому Германія, якобы спасая Австрію, подчинить ее себѣ, Сербію и Черногорію поработить, Болгарія сопротивляться не посмѣеть или же будетъ раздавлена, Румынія не пикнетъ, Турція будетъ захвачена, Россія умалена. А потомъ, спустя время для новой подготовки, съ вновь завоеванными и порабощенными народами, Германія окончательно задушить Россію, потомъ Францію, и ужъ послѣ всего Англію. Италія, какъ союзная страна, сама собою поглощалась Германіей. О Персіи и говорить не стоило. Индія, съ паденіемъ Англіи, также подчинялась Германіи. Ну, а остальные малые государства, какъ, напримѣръ, Испанія, Португалія, Данія, Нидерланды, Норвегія и Швеція сами собой поклонились бы Германіи.

Это приблизительно самая точная картина событий, ко- торые рисовались умственному взору германского импера- тора. Вотъ тогда-то именно онъ и противостоялъ бы дракону желтаго Востока, какъ казалось ему. И вотъ поэтому-то онъ и нарисовалъ Германію, стоящей впереди всѣхъ народовъ Европы на своей аллегорической картинѣ передъ „желтой опасностью“. Получалось впечатлѣніе, смотря на картину: народы Европы боязливо прячутся за спину Германіи.

Мы видимъ изъ изложенного, что планъ Германіи задуманъ былъ цѣльно. И съ такою же цѣльностью началось его осуществленіе.

Чтобы дать личину, приличный предлогъ поглотить Сербію, задумана была провокаций убийства австрійскаго престолонаследника въ Босніи—гимназистомъ, сербомъ по національности. Австрія рѣшила своими средствами покарать Сербію за якобы науськиванье на это убийство. Россія, разгадавшая планъ нѣмцевъ, не могла не вступиться за Сербію, а Германія поспѣшила объявить Россіи войну, но такъ какъ Франція не могла допустить разгрома Россіи Германіей и Австріей, то она также запротестовала; а такъ какъ у Германіи былъ давно составленъ планъ разгрома Европы, начиная съ Франціи, какъ съ самой слабой, по ея мнѣнію, страны изъ числа тройственного согласія (Русь, Франція, Англія), то, чтобы не нарушить цѣльности этого плана, Германія, не давъ Франціи оглянуться, одуматься, бросилась на нее со всею силою подготовленного вооруженія. А чтобы бить навѣрняка, Германія бросилась на Францію черезъ Люксембургъ и Бельгію, ибо прямо на Францію броситься было нельзя, такъ какъ тогда пришлось бы наткнуться на цѣлый поясъ французскихъ крѣпостей, черезъ нейтральныя же государства крѣпости обходились и Францію взять было легко. Само собою разумѣется, что этотъ планъ былъ построенъ на подломъ понятіи германцевъ, что: *всѣ средства хороши, лишь бы была достигнута цѣль.* Бельгія и Люксембургъ были строго нейтральны, какъ государства маленькия, не могущія оказать сопротивленіе, а по международнымъ правиламъ нейтральныхъ государствъ тронуть никто не долженъ, никто также не долженъ пользоваться для своихъ цѣлей и ихъ землями, а поэтому Франція и не защищала себя крѣпостями со стороны этихъ государствъ и не ждала оттуда нападенія Германіи. Разсчитывая на это, Германія надѣялась управиться съ Франціей за какой-нибудь мѣсяцъ, не больше! Вѣря въ пословицу, что побѣдителя не судятъ, Германія надѣялась, что она будетъ побѣдительницей, и объявила, что международные договоры, это не что иное, какъ

только „клоочек бумаги“, а поэтому и не пожелала считаться съ нейтралитетомъ Бельгіи и Люксембурга. Англія же, напротивъ, полагала, что договоры должны уважаться, выполняться и защищаться, а поэтому она встала на защиту по-пранныхъ правъ и на помощь Бельгіи и Франціи.

Россія, сверхъ ожиданія скоро собравшаяся, разбила австрійскія арміи и, вторгвшись своими силами въ Австрію и Пруссію, помогла Франціи разбить нѣмцевъ, подошедшихъ уже было къ сердцу ея — Парижу, и отбросить ихъ къ границѣ. Сербія также была спасена отъ разгрома этими удачными дѣйствіями.

Германія сумѣла втравить въ войну Турцію, и она бросилась на Россію со стороны Кавказа и Черноморского побережья. Англичане и французы бросились къ Дарданелламъ, чтобы ослабить ударъ на русскихъ. Русскіе, разбивъ флотъ турокъ-нѣмцевъ, загнали его въ Босфоръ и начали громить берега Турціи по Черному морю. Разбитые на Кавказѣ, турки бросились въ Персію, въ Мессопотамію и Египетъ. Разбитые тамъ и видя, что Царьграду грозить серьезная опасность, турки всѣ силы собрали къ Дарданелламъ, гдѣ и завязались кровопролитные бои.

Видя успѣхи русскихъ и французовъ, Италія бросилась на Австрію, желая свести съ нею свои давнишніе счеты и не взирая на то, что она состояла въ формальномъ союзѣ съ Австріей и Германіей.

Разбитая въ 1914 г., Германія, воспользовавшись случаемъ, что русскія войска остались безъ снарядовъ, вышибла ихъ изъ Австріи и Пруссіи, а также захватила большое пространство и русской земли. Это подняло смѣлость Болгаріи, и она ринулась въ отвратительную братоубийственную войну съ Сербіей. Страхъ предъ Германіей сковалъ чувства румынъ и грековъ и потому они отказались отъ договора съ Сербіей взаимно защищаться, объявивъ, что они желаютъ остаться нейтральными и что ихъ договоръ вовсе и не обязываетъ ихъ къ защите Сербіи. Германцы пришли на помощь разбитой сербами Австріи своими войсками и вторглись также въ Сербію. Нынѣ Сербія, тѣснимая съ

трехъ сторонъ, истекаетъ кровью въ неравной борьбѣ. Союзники (французы и англичане) пробили себѣ чрезъ Грецію, черезъ Салоники, коридоръ и послали войска на помощь Сербіи. Вѣроятно очень скоро туда же придуть и русскіе. Германцы, занявъ почти всю Сербію, открыли себѣ прямой путь черезъ Болгарію въ Турцію, въ Царьградъ, на Босфоръ и Дарданеллы.

Вотъ тамъ-то и должны будутъ разыграться послѣднія события, предсказанныя пророчествами.

Помимо воли борющихся, какъ-то само собою, борющіеся тянутся къ Царьграду. Сербія, напрягающая усилия отбросить врага, притягиваетъ своею слабостью помощь союзниковъ, а эта помощь въ свою очередь увеличиваетъ напряженность австро-германцевъ, а Россія также вынуждена будетъ найти пути, чтобы проникнуть туда съ своими войсками. Румыны и греки очень скоро будутъ втянуты въ эту борьбу. Имъ невозможно устоять. На чью бы сторону они ни встали, но принять участіе во взаимоистребленіи они будутъ должны. Велѣніе Рока неизбѣжно, и имъ этому велѣнію подчиниться придется. Тамъ, на узкихъ пространствахъ земли, между берегами Чернаго, Эгейскаго и Мраморнаго морей, у Босфора и Дарданеллъ, и развернется издревле предсказанные ужасы взаимоистребленія народовъ земли: „Со всѣхъ концовъ земли соберутся туда народы“, говорятъ пророчества. Такъ оно есть уже наполовину, такъ оно и будетъ окончательно. Кровь человѣческая достигнетъ „конскихъ уздъ“, и люди, истребляя другъ друга, дойдутъ до крайняго изнеможенія, и только тѣ, что многочисленнѣе, а главное тѣ, кому Рокъ судилъ, овладеютъ Царьградомъ и проливами. Они и прекратятъ это кровопролитіе.

Но не на долго, ибо вслѣдъ за симъ грядутъ события еще болѣе горькія и ужасныя. События, непосредственно примыкающія къ царству антихриста. Это царство настанетъ и настанетъ столь внезапно, что народы земли и не подозреваютъ этой внезапности. Царство антихриста пойдетъ вслѣдъ за завоеваніемъ Константинополя христіанами. Христіане, потрясенные великими взаимопораженіями и бѣдстві-

ями, вытекающими изъ этихъ пораженій, низвергнутъ своихъ правителей и подвергнутся страшной мучительной анархіи. Страданія отъ анархіи будутъ столь ужасны, что люди дойдутъ до отчаянія и въ этомъ отчаяніи впадутъ въ мистицизмъ, обращаются какъ будто бы къ Богу, чтобы Онъ исцѣлилъ ихъ непосильные страданія, но недремлюющій врагъ Божій, вместо Бога, подставитъ имъ антихриста, который и завладѣетъ умами человѣчества, подчинить ихъ себѣ и заставитъ предъ собою преклониться.

Извѣстно, что антихристъ будетъ отъ евреевъ, что онъ создастъ міровое царство, въ которомъ властвовать будутъ евреи (читите мою брошюру „Къ братьямъ нашимъ беспоповцамъ объ антихристѣ“).

Евреи ждутъ своего „мессіи“, т.-е. избавителя. И вѣрять, что они будутъ царствовать надъ народами земли, и соответственно съ этимъ они подготавлиаютъ міровыя события.

Они, разсѣянные по лицу земли, нигдѣ никакъ не слились съ народами, ихъ пріютившими, а какъ были, такъ и остались евреями. Даже принявъ христіанство, они остаются тѣмъ же, чѣмъ были. Настойчивые, пронырливые, они вездѣ и всюду проникли: въ науку, въ искусство, въ технику, промышленность, печать и даже въ управление государствами. Ихъ капиталъ уже царитъ надо всѣмъ и диктуетъ всему міру имъ желательныя условія. Печать, захваченная ими въ свои цѣпкія руки во всемъ мірѣ, проводить ихъ идеи. Телеграфные кабели, находящіеся въ ихъ рукахъ, также служатъ ихъ задачамъ, хотя мы этого еще и не сознаемъ. Они создаютъ народныя волненія, терроръ и ужасы революціи. У нихъ есть таинственные руководители, что откуда-то изъ недосягаемыхъ таинственныхъ глубинъ руководятъ своими массами, дѣйствуя посредствомъ ихъ на умы и дѣйствія нась, христіанъ.

Вотъ что по этому вопросу еще въ 1856 г. говорилъ одинъ еврей-кабалистъ въ своей книгѣ, изданной имъ по французски:

„... Въ переживаемую нами эпоху подготовлено уже все для нового взрыва евангелическаго энтузіазма и христіан-

скаго безкорыстнаго подвига, и это въ силу всеобщаго разочарованія во всемъ... Успѣхъ нѣкоторыхъ книгъ и мистическое направленіе умовъ,—все это вовсе не двусмысленные признаки указаннаго общаго предрасположенія. Возобновляютъ старые заброшенныя храмы, строятъ новые. Чѣмъ большую пустоту отъ утраченной вѣры чувствуетъ въ себѣ человѣкъ, тѣмъ онъ страстнѣе предается надеждѣ. Миръ весь еще разъ ожидаетъ Мессію, и Мессія не замедлитъ явиться. Найдись, напримѣръ, теперь человѣкъ, высоко поставленный или по положенію своему, или по богатству, будь то король или папа, или даже еврей - миллионеръ, и пусть человѣкъ этотъ торжественно и всенародно пожертвуетъ всѣми своими материальными интересами на благо человѣчества, пусть сдѣлается онъ искупителемъ бѣдныхъ, апостоломъ и даже жертвой ученія о самопожертвованіи и благотвореніи — и тотчасъ же вокругъ него вздымется неизмѣримо - огромная волна сочувствія, и полный нравственный переворотъ совершился во всемъ мірѣ. Но для этого, прежде всего, необходимо высокое положеніе даннаго лица, ибо въ наше время нищеты и шарлатанства всяко слово, исшедшее съ низовъ, подвергнется подозрѣнію въ горделивыхъ замыслахъ и корыстолюбивомъ мошенничествѣ. Если вы ничто и у васъ нѣть ничего,—не смѣйте тогда и думать стать апостолами, тѣмъ паче мессіями... Въ наши дни не внemлютъ даже божественно - возвышенному слову, если ему не обеспеченъ успѣхъ извѣстностью имени лица, его произнесшаго, то-есть тотъ успѣхъ, который представляеть собою нѣкоторую материальную цѣнность...

„... Мы живемъ въ вѣкъ благопріобрѣтенныхъ положеній: цѣнность человѣка опредѣляется исключительно тѣмъ, чего стоитъ онъ въ соціальномъ и коммерческомъ отношеніи. Неограниченная свобода слова произвела такое слово-столкновеніе, что въ наши дни уже не спрашиваются больше: о чёмъ говорить, но спрашиваются: а кто сказалъ это? И если это сказалъ Ротшильдъ или его святѣйшество Пій IX, то это кое-что, стало-быть, значитъ... Мессія придетъ и будетъ основано всемирное царство, которое и дастъ миръ

міру... *Основаніе царству этому положитъ нація, въ которой теперъ сосредоточилась вся енергія и весь интеллектъ жизни...**). Весь міръ пойдетъ за знаменемъ побѣдоносной Франціи... Пока вѣрующе (христіане) предавались сладкому сну, гонимый Израильянинъ, „презрѣнныи жидъ“ христіанской цивилизаціи, труdiлся, занимался торговлей, игралъ на биржѣ, становился богатъ, овладѣвалъ реальными цѣнностями земной жизни и, наконецъ, получилъ возможность ссужать въ кредитъ средства къ существованію тѣмъ самымъ культамъ, которые „жida“ этого столько времени преслѣдовали. Древніе поклонники ковчега остались вѣрны вѣрѣ въ завѣтный ковчежецъ, и биржа теперь ихъ храмъ, откуда они и управляютъ нынѣ всѣмъ христіанскимъ міромъ...

„... У всемірного этого царства будетъ одна всемірная господствующая религія... Эта религія у народовъ земли въ настоящее время имѣеть три формы, по внѣшности враждебныя другъ другу, но онѣ вскорѣ соединятся и образуютъ одну всемірную церковь. Подъ этими враждебными до времени другъ другу формами, одной и той же въ сущности вѣры, я подразумѣваю русское православіе, римскій католицизмъ и послѣднее окончательное преобразованіе религіи Будды“.

(С. Нилусъ. „Близъ грядущій антихристъ и царство дьявола на землѣ“ стр. 189—191).

Неправда ли, какъ все это пророчески вѣрно?

Все, все именно такъ и совершается, и ведетъ шагъ за шагомъ къ предвозвѣщенному. Нынѣ народы земли уже стравлены между собою въ истребительную войну.. Чтобы воевать, они лѣзутъ въ долги къ еврейскимъ банкирамъ. Т.-е. другими словами: народы сами себѣ набрасываютъ петлю на шею и тѣлесно, и экономически, и духовно.

Весь 1916 годъ люди будутъ взаимоистребляться, въ 1917 г. будетъ развязка этого кровопролитія, послѣ чего настанутъ великія бѣдствія разоренія, голода, мора и смятеній. Грозныя революціи и анархія вызовутъ стремленія

*) Читай—евреіство.

къ вѣрѣ, мистицизму и чаянія прихода „избавителя“, но религію христіанъ подмѣнять суррогатомъ христіанства—подкрашеннымъ, реформированнымъ подъ христіанство буддизмомъ, или чѣмъ-то въ родѣ его. Политически народы объединятся незримыми таинственными руководителями въ соединенные штаты Европы съ республиканскимъ образомъ правленія. Тѣ же незримые таинственные руководители умами человѣчества заставятъ народы земли признать добровольно еврейство руководителями мірового государства, хотя въ началѣ еврейство осторожно и уклонится отъ этой чести, будетъ дѣйствовать черезъ правителей, якобы христіанъ, но христіанъ, идущихъ на незримомъ поводу еврейства.

Наконецъ, когда страданія людей дойдутъ до высшей точки невыносимости, народы будутъ сами просить и въ невыносимомъ отчаяніи умолять своихъ правителей дать имъ такого царя, который сумѣлъ бы избавить ихъ отъ мученій нищеты, голода и безвластія.

Вотъ тогда-то и придетъ тотъ, который такъ давно ждется евреями. Онъ придетъ, изберется на престолъ міроправства, усмирить анархію, водворить порядокъ и, путемъ ему извѣстныхъ мѣропріятій, успокоить мятущіеся народы и накормить ихъ. Все это какъ-бы чудомъ поразить народы и потому, когда онъ объявитъ себя монархомъ, всѣ съ восторгомъ признаютъ его таковymъ. Послѣ сего и разыгрываются конечныя события.

Мудро управляя народами, антихристъ, послѣ водворенія порядка политического, насыщенія и обогащенія (хотя мнимыхъ), будетъ стремиться къ водворенію порядка, согласія, и религіознаго, въ цѣляхъ создать условія для того, чтобы онъ былъ признанъ за Бога.

Для этой цѣли онъ собираетъ вселенскій (8-й) соборъ.

Объ этомъ событии такъ говорится въ книгѣ того же Нилуса: „Близъ грядущій антихристъ и царство дьявола на землѣ“ на стр. 103—4:

„... Такому Вселенскому Собору время быть только при всемирномъ царѣ и владыкѣ, ибо у него, какъ такового, и можетъ быть на то достаточная полнота и мѣра власти,

мѣсто тому собору—Іеросалимъ, гдѣ Господь нашъ распять, ибо тамъ на престолѣ возстановленнаго Соломонова храма и возсядетъ „презрѣнныи“, какъ Богъ, выдавая себя за Бога.

На мѣстѣ древняго Соломонова храма, на священной горѣ Moria, уже стоитъ „мерзость запустѣнія“— мечеть Омара, посвященная „богу“ лже-пророка Магомета—„Звѣздѣ утренней“, шести и пятиконечной звѣздѣ „Люцифера-Деницы, „богу“, лукаво и боязливо укрывшему себя единобожіемъ Корана. Но приблизится часъ, когда мечеть Омара должна будетъ уступить конечной „мерзости запустѣнія“— возстановленному якобы Соломонову храму, посвященному не единобожію Магомета, не Адонаи-Богу ветхозавѣтнаго Израиля, Богу Моисея, патріарховъ и пророковъ, Мессіи Истинному, а Дракону-Змію древнему, мрачному богу еврейства Талмудъ-Торы, Шулханъ-Аруха, каббалы и чернокнижія волхвовъ, маговъ и чародѣевъ, уготовавшихъ путь Апокалипсическому звѣрю...“

Къ этому времени пріурочиваются пророчествами события появленія пророковъ Иліи и Эноха для противодѣйствія антихристу. Эти пророчества вызовутъ въ дѣйствіяхъ антихриста злобу и борьбу, отчего мягкий, ласковый и пріятный въ началѣ своего правленія онъ превратится въ жестокаго мучителя-тирана. Борьба между его послѣдователями и послѣдователями пророковъ будетъ мучительною для людей и потому слабые возненавидятъ пророковъ, вообразивъ, что они-то и суть причина ихъ страданій. Въ своей безысходности страданій люди будутъ богохульствовать и прогнать святыхъ пророковъ, а антихристъ, пользуясь этимъ возмущеніемъ народовъ противъ пророковъ, убьетъ ихъ иброситъ ихъ тѣла на попирание людей. И три дня они будутъ лежать попираемые людьми на улицахъ Іерусалима...*)

Антихристъ, примиривъ на соборѣ религіозное разномысліе народовъ, возсядетъ въ возстановленномъ имъ храмѣ Соломона на престолѣ и объявить себя Богомъ, требуя себѣ божескаго поклоненія и почестей.

*) Апокалипсисъ.

Но пришедши „на облацѣхъ небесныхъ съ тьмами сильнебесныхъ“ Христосъ убьетъ этого богохульника Духомъ усть своихъ.

Послѣ этого и настанетъ для вѣрныхъ тотъ „Грядущій день“, который такъ томительно ждутъ христіане въ вѣрѣ своей.

Имѣющій уши, чтобы слышать голосъ исторіи, пусть слышитъ, бдитъ и молится, чтобы не быть въ напасти.

H. Зенинъ.
